

УДК 81'25

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТРУДНОСТЕЙ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Н.В. Захарова

Тверской государственной университет, Тверь

Переводческий комментарий рассматривается как неотъемлемый компонент адекватной интерпретации текста. Его целью является уравнивание реципиентов разных культур с целью удовлетворения потребностей читателей любого уровня.

Ключевые слова: комментарий, переводчик, текст, проекция текста, читатель, восприятие.

Расширенный подход к переводу заставляет пересмотреть многие традиционные понятия, делая акцент на его культуuroобразующей функции, а также на переводчике как основном субъекте переводческой деятельности. Психолингвистический подход позволяет включить переводчика в систему «автор – текст – читатель» как полноценное звено, чья проекция текста продлевает «жизнь текста автора» и прогнозирует восприятие текста читателем – инофоном.

Долгое время права текста и его автора казались незыблемыми, а проблема читателя занимала скромное место. Фигура «Создателя» занимала главное место в западных интеллектуальных практиках [5]. Культ Автора вполне логично уступил культу читателя, «наделяющего слова смыслом, именующего вещи и упорядочивающего мир своим взглядом» [5, с. 134].

Текст рассматривается как «всего лишь сложный букет неформальных возможностей, стимулирующий интерпретативный дрейф своего читателя» [6, с. 52]. Текст даёт повод для размышлений читателю, который, обладая некоторыми знаниями и воображением, способен сам заполнить лакуны.

У. Эко выделил различные типы читателей, среди которых можно встретить «метачитателя», «архичитателя», «действительного», «властного», «когерентного», «компетентного», «образцового», «подразумеваемого», «программируемого», «виртуального», «реального», «сопротивляющегося» и даже читателя «нулевой степени» [6, с. 45]. По мнению автора, «образцовый читатель» – это читатель, запрограммированный текстом. У. Эко использует понятия «образцового читателя» для защиты текста от множества его интерпретаций. Профессиональный переводчик, подобно филологу, исследует текст оригинала с намерением передать читателю в тексте перевода смыслы, заложенные автором. На наш взгляд, переводческие комментарии базируются на прогнозировании

нии будущего восприятия текста перевода и ориентированы на приближение проекции текста читателя любого уровня к проекции, которую создаёт «образцовый читатель».

В ходе работы нами была сформулирована рабочая гипотеза, согласно которой удачный / неудачный комментарий переводчика влияет на построение проекции текста читателем, приближая или удаляя получателя текста перевода от замысла автора.

Материалом для экспериментального исследования послужили девять отрывков из произведений современной французской литературы, в которых русские переводчики выделили слова для последующего комментирования. Комментируемые слова (далее – КС) неоднородны по своей стилистической принадлежности и включают профессионализмы, историзмы, архаизмы. Особое замечание заслуживает многочисленность французских заимствований и национально-маркированной лексики, связанной с обозначением культурно-исторических реалий.

В задание первого эксперимента входило выявить совпадения / несовпадения читательских запросов по комментированию слов с предложением переводчика. В эксперименте приняли участие 42 студента, в том числе 30 студентов факультета ИЯ и МК Тверского государственного университета и 12 студентов ТИЭМ, в разной степени владеющими французским языком как иностранным. Испытуемым (далее – Ии.) было предъявлено 9 отрывков из произведений современной французской литературы с заданием выписать слова, к которым они хотели бы видеть комментарий. Слово, комментируемое переводчиком, в тексте не было обозначено. В ходе проведённого исследования было получено и проанализировано 411 ответов Ии. с указанием слов, которые в 99% случаев совпадали со словами, прокомментированными переводчиками. Результаты проведённого эксперимента позволили сделать вывод, что выделяя КС как «тёмные места» в понимании текста, переводчик-комментатор удовлетворяет потребности читателей, имея адекватное представление об отсутствии у читателя знания тех или иных слов.

Как справедливо указывает М.Л. Гаспаров, перевод только начинает интерпретацию текстов, а комментарий её продолжает. Стоит согласиться с автором, что по комментарию люди учатся охотнее, чем по учебнику. Нужда в комментариях чувствуется, поскольку комментарий – это перевод чужой культуры на язык наших понятий и чувств, а также это «продолжение словаря: словарь говорит нам, чем такое-то иноязычное слово похоже на русские слова, а комментарий уточняет, чем оно непохоже» [1, с. 27–34].

Основными задачами, поставленными для Ии. в ходе второго эксперимента, были следующие: прочитать текст и дать толкование выделенным КС. Комментарий переводчика не предъявлялся. Целью данного эксперимента было выяснить способность читателей «обойтись»

без комментария: в какой степени опора на контекст регулирует понимание текста, содержащего неизвестные читателю элементы. В ходе эксперимента были опрошены студенты первого, второго и пятого курсов французского и английского отделений в количестве 43 человек и проанализировано 420 ответов. Общее количество испытуемых и полученных ответов представлено в сводной таблице.

Таблица. Количественные характеристики проведенных экспериментов

Эксперимент	Курс	Количество Ии.	Количество ответов
№1 (2012)	1, 2, 5	42	411
№2 (2012)	1, 2, 5	43	420
Всего:		85	831

Анализ реакций, полученных во втором эксперименте, позволил выявить ряд стратегий, к которым прибегали Ии. при толковании КС:

- стратегия идентификации с опорой на звукобуквенный комплекс, например: «Коко – попросту МИДИНЕТКА» (швея) – *марионетка*; «В этом деле вы – большой БВАНА» (вождь племени) – *болван*; «Они что, члены какой – то секты ИЛЛЮМИНАТОВ» (секты Баварии) – *иллюминатор*;
- стратегия идентификации с опорой на функциональный признак предмета, обозначенного КС, например: если «АМАЗОНКУ сошьют», то это *какая-то одежда, платье, костюм*; если «СТЕТСОН надвигают на брови», то это *какая-то шапка, головной убор*;
- стратегия идентификации с опорой на эмоционально-оценочные переживания, например: «грезим об АЛКИОНОВЫХ днях» – *грезим о чём-то хорошем*;
- стратегия построения выводов, например: МИДИНЕТКА «предпочитает артистам великих князей», значит, она – *проститутка*.

В русле психолингвистического подхода процесс понимания текста трактуется как не ограничивающийся содержанием текста. Текст воздействует на концептуальную систему человека, что проявляется в процессе означивания текста как сложного языкового знака, когда индивид обращается к своему «вербальному, перцептивному, когнитивному и аффективному опыту... при обязательном сочетании понимания с переживанием понимаемого» [3, с. 26]. При понимании текста на родном языке внимание направлено на смысловое содержание при непосредственном восприятии языковой структуры текста. Под пониманием текста в работе подразумевается процесс уяснения смысла текста с опо-

рой на образ ситуации, результатом чего является целостное переживание знания того, о чём идёт речь, и отношение к этому знанию с позицией «для меня – здесь – и сейчас». Оказавшись в ситуации отсутствия комментария к «тёмным местам» текста, Ии. толковали неизвестное с опорой на внешний и внутренний контекст, направляя понимание в русле более или менее приближенное к «истинному» положению вещей.

Анализ анкет Ии. подтверждает наше предположение о потере смысловых нюансов, необходимых для качественного понимания текста, что подразумевает, прежде всего, уяснение его культурного своеобразия. Так, из 43 анкет только 7 содержали комментарии к предложенному отрывку из повести Эрик-Эмманюэля Шмитта «Дети Ноя» в переводе А. Браиловского. Эти анкеты принадлежат студентам, изучающим французский язык, остальные Ии. либо отказались комментировать, либо не уловили иронию автора, связанную с фамилией героя, созвучную наименованию природного вулканического стекла:

«А этот отец Понс, – спросил я, – имеет какое-нибудь отношение к пемзе?» («Пемза по-французски – *piette ponse*, что произносится похоже на *pere Pons*» (отец Понс)).

80% Ии. предположили, что вопрос задан к роду деятельности главного героя, который связан с добычей пемзы. Таким образом, вследствие непонимания, русскоязычный читатель интерпретирует отрывок совершенно иным, противоположным авторскому замыслу образом. Декодирование скрытого смысла читателем-инофоном предоставляется возможным только через комментарий. Как справедливо отмечает Т.В. Евсеева, любой переводной текст включает элементы «чужой» культуры, которые указывают на своеобразие, оригинальность произведения как иностранного, что и делает текст информационно-недостаточным. Информация о другой культуре, необходимая для адекватной интерпретации, содержится в комментарии переводчика.

В романе Анри Гидель «Коко Шанель» в переводе С. Лосева некоторые лакунарные фрагменты могут частично быть поняты благодаря контексту: «Тебе потребуется амазонка, – добавил он. – А пока тебе её сошьют, Сюзанн одолжит тебе свою». Без переводческого комментария можно понять, что АМАЗОНКА – *одежда, платье, наряд*, но межкультурная коммуникация будет недостаточно успешной, так как остаётся неизвестным, о каком точно наряде идет речь и почему так важно для героини предстать перед высшим обществом в соответствующем случае costume. Краткое примечание дорисовывает привычные свойства объекта. Комментарий представляет особенности процесса когнитивной обработки информации переводчиком, уравнивая реципиентов оригинала и транслята в возможностях выйти на аналогичные когнитивные структуры, включиться в интерпретативный процесс смысловосприя-

тия [4, с. 125]. Придерживаясь подобных истолкований комментария, можно обнаружить присущую переводческому комментарию функцию уравнивания реципиентов разных культур, точнее их проекций текста, соответствующих авторской.

В процессе постэкспериментального опроса было выявлено, что в отсутствии комментария переводчика опора на своеобразно истолкованную Ии. ключевую единицу отрывка направляло понимание читателей в «неверное» русло, удаляющее от авторского замысла. Так, в другом отрывке, предложенном Ии., «Коко – попросту мидинетка, которая предпочитает артистам великих князей» русскому читателю неизвестно, что «МИДИНЕТКА – молодая парижская швея, выходящая в полдень (midi) на обеденный перерыв, – отсюда и название» (прим. переводчика). Ии. идентифицировали слово МИДИНЕТКА как *проститутка*, *девка*, *марионетка*, направляемые контекстом, в котором содержится указание на увлечение героиней титулованными особами, которых можно использовать в корыстных целях. В дальнейшем понимание текста и формирование модели ситуации подчинялись избранной интерпретации «ключевого слова».

Таким образом, информационная недостаточность переводного произведения – это «не имманентное свойство текста, а результат его восприятия читателем-инофоном» [2]. Переводчик-комментатор, создавая вспомогательный текст комментария, выступает в роли автора, реализуя собственные интенции, адаптируя художественное иноязычное произведение для читателя-инофона.

По результатам проведённых экспериментов был сделан вывод о том, что переводческий комментарий, выполняя функцию уравнивания реципиентов разных культур, является неотъемлемым компонентом адекватной интерпретации текста, а также удовлетворяет потребности читателя любого уровня, приближая его восприятие к восприятию «образцового читателя» в терминах У. Эко.

Список литературы

1. Гаспаров М.Л. Ю.М. Лотман и проблемы комментирования [Текст] / М.Л. Гаспаров // Новое литературное обозрение : независимый филол. журнал. – 2004. – № 66. – С. 36–42.
2. Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментарием. Структурные, когнитивные и функционально-прагматические особенности [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т.В. Евсеева ; ФГОУ ВПО Южный федеральный ун-т. – Ростов-на-Дону, 2007. – 21 с.

3. Залевская А.А. Текст и его понимание [Текст] : монография / А.А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.
4. Пшёнкина Т.Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект [Текст] : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Т.Г. Пшёнкина ; Алтайск. гос. ун-т. – Барнаул , 2005. – 330 с.
5. Усманова А.Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации [Текст] / А.Р. Усманова. – Минск : «Пропилеи», 2000. – 200 с.
6. Eco, U. The Limits of Interpretation [Текст] / U. Eco. – Bloomington : Indiana University Press, 1990. – 292 p.

TRANSLATOR`S COMMENTARY AS A RESULT OF READER`S DIFFICULTY PREDICTION

N. V. Zakharova

Tver State University, Tver

The article deals with the translator's commentary as an integral component of adequate text interpretation. Translator's commentaries satisfy the needs of any reader by making equal the recipients belonging to different cultures.

Keywords: *Comment, translator, text, reader, perception.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Наталья Владимировна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: Zaharova-natalya00@mail.ru